

12

АХАНОВ
ТАҒЫЛЫМЫ

ТІЛ ЖӘНЕ
МЕНТАЛДЫЛЫҚ

ЯЗЫК И
МЕНТАЛЬНОСТЬ

LANGUAGE AND
MENTALITY

<i>Нуршаихова Жанар Азильхановна</i>	
Ментальность и международная коммуникация	227
<i>Сулейменова Замзагуль</i>	
К проблеме взаимодействия языков в условиях интеграции	233
<i>Турумбетова Лейла Абдрахмановна</i>	
О влиянии изучения английского языка на ментальность индивида	237
<i>Уматова Жанна Максutowна</i>	
Дискурсные единицы речевого воздействия в когнитивном аспекте	243
<i>Харанutowа Дарима Шагдуровна</i>	
К вопросу о создании словообразовательного словаря родственных языков (на материале монгольского, калмыцкого, бурятского языков)...	249
<i>Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна</i>	
Менталитет билингвальной личности в контексте системной типологии языков Г.П. Мельникова и его учеников	254
<i>Шарипова Гульнара Султанбековна</i>	
To the problems of mentality and interaction of languages	257

частности, нахождением в другой стране, общением с людьми иной культуры. Изучив основы языка, люди попадают в ситуацию, когда правила построения фраз на родном языке вступают в противоречие с грамматикой английского языка. Становится неизбежным ментальный и языковой конфликт. Преодолеть дискомфорт можно различными способами. Речь человека, столкнувшегося с изменившимися социально-культурными условиями, моментально проходит через языковые трансформации, параллельные тем, которые испытывает человек при аккультурации – процессам культурной адаптации, ассимиляции или изоляции. Проживая в другой стране, отличающейся культурой, языком, образом и способом жизни и т.п., человек усваивает или отторгает инородные ментально-культурные конструкции, что отражается на характере и содержании речи.

Наиболее употребляемые слова и выражения подсознательно запоминаются при частых контактах с носителями другого языка, что является не только показателем изучения языка, но и типа социализации. Чем более общительный и контактный человек, тем более у него шансов преодолеть языковой дискомфорт, не отторгая своей культуры. Но знание языка английского, безусловно, приводит к изменениям в образе мышления, ментальности взрослого человека.

1. Колесов В.В. Концепты культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. – 1992. – Вып. 3. – №16.

ДИСКУРСНЫЕ ЕДИНИЦЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Уматова Ж.М.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

e-mail: Zh.Umatova@mail.ru

Ключевые слова: дискурс, речевое воздействие, суггестор.

Язык, как известно, обладает огромной воздействующей силой, и невозможно не реагировать на нее. Когда человек получает информацию, то он старается извлечь из нее какой-нибудь смысл и поэтому сразу начинает неосознанный поиск подходящего значения. Чем более неопределенной была фраза, тем больше содержится в ней допустимых значений.

Восприятие реальности и наша ответная реакция на нее во многом зависят от языка. Слова являются базовым инструментом человеческого сознания и общения с реальностью. Еще З. Фрейд писал, что слова и магия изначально были едины, и даже в наши дни большая часть магической силы слов не утрачена. При помощи слов человек может подарить другому величайшее счастье или ввергнуть его в отчаяние, с помощью слов учитель передает ученику свои знания, с помощью слов оратор увлекает за собой аудиторию и предопределяет ее суждения и решения. Слова вызывают эмоции и, в целом, являются средством, с помощью которого мы оказываем влияние на наших близких. В любом тексте заложен некоторый потенциал воздействия. Поэтому понятие значения должно рассматриваться прежде всего в контексте нужного говорящему воздействия на слушающего.

Проблема воздействия слова на личность волнует человечество давно. Однако исследователи еще недостаточно внимания уделяют изучению речевого воздействия в когнитивном аспекте по отношению к различным видам дискурса. Однако важность этой задачи трудно переоценить, так как «любое высказывание уже посредством заложенной в нем информации, а также своим актом утверждения, использующим кинетические, интонационные, акустические и др. средства, влияние авторитета говорящего и многое другое, неотъемлемо связано с аспектом воздействия или внушения».

Помимо этого, в настоящее время, во многом благодаря современной технике, имеется огромное количество различных методик воздействия, которые используются в различных целях, причем эти цели могут носить ярко выраженный антигуманный характер. В последнее время все больше и больше внимания уделяется этому факту. Сейчас, с пробуждением саморефлексии, даже обычный, среднестатистический человек желает знать о скрытых пружинах и рычагах воздействия на него со стороны власти, общества, рекламы и т.д., чем объясняется популярность «разоблачительной» прессы и литературы, касающейся средств тайного влияния на психику и манипуляций поведением людей.

С учетом того, что одной из функций содержащегося в языковых и речевых знаках прагматического значения наряду с эмотивностью и оценочностью является воздействие на адресата, а воздействие на эмоции человека есть функция всей языковой системы, можно утверждать, что именно в воздействии сходятся все основные понятия и цели коммуникативного акта – поиски смысла, передача и выявление

интенции, точности выражения, особенности человеческого понимания, восприятия.

Когнитивистика как наука определяется весьма широко – это и знание, и познание, и информация, и человеческий разум и сознание, и человеческий мозг как носитель соответствующих систем и их биологическая основа и т.п. В лингвистике данный термин рассматривается как «зонтиковый» (Е.С. Кубрякова) для объединения определенного количества научных дисциплин и создания междисциплинарной науки, которая вырабатывает методы и приемы, необходимые для интеграции усилий ученых разных специальностей с целью более адекватного и полного представления об одном из самых сложных феноменов природы – человеческого сознания и разума. В соответствии с этим представляется вполне обоснованным включить явление речевого воздействия в интересы когнитивистики, т.к. оно, безусловно, имеет отношение и к человеческому сознанию и разуму, и к человеческому мозгу, и к процессам познания, и к информации, и к принципам, управляющим ментальными процессами.

Универсальные воздействующие тексты в целом являются математически точными, эффективными средствами воздействия на установки личности и общества, так как в них с наибольшей силой проявляются закономерности вербальной мифологизации: эмоционально-личностное отношение к событиям, богатство используемых языковых приемов, ориентация на глубинные первичные слои подсознания.

Интенциональность является основным компонентом речевой деятельности и, соответственно, речевого воздействия.

В речевой коммуникации очень важную роль играет фильтр доверия, через который пропускается получаемая реципиентом информация. Информация может быть абсолютно истинной и полезной и все-таки остаться не принятой, не пропущенной фильтром. Наоборот, информация может быть ложной и вредной, но принятой в силу открытости. Содержательную нагрузку тут несет преимущественно негативное понятие недоверия: информацию следует считать принятой, если она не задержана фильтром. Однако в речи существуют компоненты, способствующие блокировке фильтра доверия. Это так называемые компоненты воздействия.

В воздействии можно выделить единицы разных уровней (фонологический, просодический, лексико-грамматический, морфо-синтаксический).

В организации воздействующей речи первостепенное значение имеет лингвистический аспект (речевые стратегии). За ним следует

экстралингвистическое наполнение коммуникативной ситуации. Третьим по значению является паралингвистическое оформление воздействующей речи (голос, мимика и жесты, облик, взгляд и т.п.).

Суггестивная речь, как пишет – это вербальное воздействие на психику человека, связанное со снижением сознательности и критичности при восприятии внушаемого содержания, не требующее ни логического анализа, ни оценки. Суггестия непосредственно связана с понятием гипноза. Суггестивная речь осуществляется суггестором – индивидом, занимающим доминирующее положение, с целью стимуляции у реципиента – индивида, находящегося в зависимом положении, определенных идей, эмоций, поведения и других ментальных процессов.

Истинно воздействующая речь осуществляется только в случае, когда реципиент находится в состоянии психического расслабления, называемом транс. Важной особенностью воздействия как сущности наряду с главенствующей ролью языка является его непосредственная связь с областью бессознательного.

Современное состояние теории воздействующей речи разработано НЛП. Определенно, что воздействие способно расчлняться на единицы разных уровней.

Исследователи выделяют следующие уровни воздействия:

1. Фонологический (фоносемантическое наполнение воздействующей речи). Исследования ученых, многочисленные эксперименты, опросы показывают, что в воздействующих вербальных формулах, направленных на возбуждение у реципиента чувства страха, по отношению к разным звукам русского языка выявлено преобладание сочетаний следующих основных параметров: звуки злые, страшные, сильные. Фоносемантические тексты всегда содержат слова с высокой частотностью одинаковых звуков, призванных обеспечить нужную атмосферу. Такие слова принято называть фоносемантическими синонимами. Они образуют ритм воздействующей речи, за счет которой осуществляется львиная доля латентного воздействия на психику.

2. Просодический. К нему относятся звучность, темп, паузы, высота, интонация, тембр, артикуляция, явление дипластии (это неврологический, или психический, присущий только человеку феномен отождествления двух элементов, которые одновременно абсолютно исключают друг друга), систематичность в ритмичности воздействующей речи, измеренная для каждого текста длина слова в слогах.

3. Соматический (параязыковой) уровень. Каждый из языковых уровней воздействия может сопровождаться воздействием на паралингвистическом уровне – это пасы руками, «гипнотический» взгляд (суровый пристальный или, наоборот, размягчающий, обволакивающий или же пустой, «стеклянный»), прикосновение руками к различным частям тела гипнотизируемого (так называемые «якоря» в практике НЛП) и т.п. Поведение человека, умение держать себя и, соответственно, аудиторию зачастую становится определяющим фактором воздействия. Одно из замечательных и все еще остающихся загадочным свойств слова – второй сигнальной системы – его способность влиять на соматический уровень человека. Именно поэтому возможна истинная терапия словом.

4. Лексико-семантический уровень (связь между словарным составом и сферой применения воздействующих текстов). Слово эффективно воздействует тогда, когда употребляется в полном соответствии с присущим ему значением. Помимо прямых слов воздействия (*запомни, сиди и смотри, почувствуй, ощути, вообрази* и т.п.), воздействующей силой может обладать и какое угодно другое слово – в зависимости от контекста, интенций автора, настроения реципиента и ряда других причин. В истории речевого воздействия особую роль играет глагол, особенно его повелительная функция.

5. Морфо-синтаксический уровень (связь между грамматическим составом воздействующей речи и установкой реципиента). Наиболее распространенными морфолого-синтаксическими средствами воздействия в воздействующем дискурсе являются следующие: прямые вопросы, связки, уточняющие дополнения (дополнение наречиями и прилагательными, глаголы и наречия, относящиеся ко времени, порядковые числительные), средства создания иллюзии выбора.

Большую воздействующую роль могут играть определенная синтаксическая форма, синтаксические функции языковых единиц.

6. Экстралингвистический уровень воздействия. Это знания, подходящие к внутреннему опыту другого человека. Наука о воздействии учит обращать внимание суггестора на субъективный опыт реципиента. Из наиболее распространенных и действенных средств экстралингвистического уровня воздействия можно назвать следующие: комментарии (простые, предикаты осознания, непроизносящиеся комментарии). Несомненно, целям воздействующей речи (устной) должен соответствовать и сам облик суггестора, и его поведение. Суггестор должен вызывать уважение, но не страх. То же самое касается и жестов, и мимики, и выбора позы во время речи. Жестикуляция должна быть полностью подчинена воздействующей

структуре речи. Например, значимые слова можно выделять вербально, присовокупляя к этому взмах руки.

Обычно наибольшую силу имеют лингвистические, пара- и экстралингвистические средства воздействия в комплексе. Таким образом, можно судить о существовании в составе воздействующей речи неких единиц, несущих на себе таковую нагрузку.

Один из самых простых примеров воздействующей речи – манипулирование союзами. Союзы – лучшие инструменты для изменения угла зрения на ту или иную проблему во фразе. С их помощью можно переориентировать себя или другого человека на результат, помочь получить доступ к необходимым внутренним ресурсам.

В широком понимании дискурс – это все, что говорится и пишется, что соответствует пониманию речевой деятельности Л.В. Щербы, являющейся в то же время и языковым материалом, причем в любом виде: звуковом или графическом. В этом случае речь и текст будут видовыми по отношению к родовому термину *дискурс*. Воздействие может проявляться в различных видах дискурса. В последние годы появляются лингвистические исследования, где изучается речевое воздействие в публицистике. Объективно речь – всегда влияние и изменение чего-либо. Все дело в степени этих изменений и осознанности этого влияния.

В научной литературе выделяют несколько средств коммуникативного воздействия: активационные средства – побуждение к действию в определенном, осознанном направлении, *призыв, приказ* и т.д.; дестабилизирующие средства коммуникативного воздействия – *угрозы, проклятья* и т.д.; интердиктивные средства коммуникативного воздействия – *воспрещение*.

Прагматическая функция речи заключается в том, что в слушателе вызывается осознанная потребность в совершении определенного действия в результате всего сказанного ему. Это действие может осуществляться при помощи как вербальных, так и невербальных средств и может характеризоваться в соответствии с этическими, познавательными и эстетическими ценностями, а также с поставленной целью, выбранными средствами, планируемым результатом, учетом возможных последствий.

Речевую среду формируют и отправитель сообщения, и его получатель: реплика (серия реплик, текст, коммуникативное поведение) отправителя вызывает определенный отзыв в поведении адресата, ожидание и наблюдение которого корректируют коммуникативное поведение отправителя. Так как цель

коммуникативного процесса – не передача информации в одном направлении, а получение отзвука у получателя, то языковая личность посредством когнитивного пространства коррелирует с дискурсными единицами, процессами и явлениями.

Среди специфически дискурсивных единиц воздействия выделяются паремические единицы (устойчивые формы и выражения в языке), устойчивые сравнения, дискурсивные идиомы, стереотипы, включая социальные стереотипы (проявляющиеся как «стереотипы мышления и поведения личности» (Н.Ф. Алифиренко, В.И. Карасик, В.А. Маслова, И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова и др.)). В большинстве случаев стереотипизированные клише уже содержат в себе положительную или отрицательную оценку, а следовательно, и определенное воздействие.

В различных видах дискурса могут быть акцентированы разные методы, способы и приемы воздействия на реципиента. Таким образом, в качестве единиц воздействия в дискурсе могут быть задействованы все единицы языковых уровней – фонологического, просодического, соматического, лексико-семантического, морфосинтаксического, экстралингвистического.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

(на материале монгольского, калмыцкого, бурятского языков)

Харанутова Д.Ш.

Бурятский государственный университет,
Улан-Удэ, Россия

e-mail: dkharanutova@mail.ru

Ключевые слова: лексикография, производность, производное слово, словообразовательная цепочка, словообразовательное гнездо

Словообразование отражает функционирующие в языке модели построения производных слов (фиксируемых в языковом сознании говорящих), в силу чего актуальным и перспективным представляется изучение производных в границах словообразовательного гнезда. Словообразовательную систему монгольских языков можно представить как совокупность словообразовательных гнезд, под которой в дериватологии понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня.